

Российские правозащитники резко критикуют проект Резолюции ПАСЕ

27 сентября 2012 года Правозащитный совет России обратился к ПАСЕ с резкой критикой проекта Резолюции, предложенной Мониторинговым комитетом, поскольку в нём «забыто» нарушение прав человека в Чечне, особенно женщин, не учтен системный характер антидемократических мер властей и не понят имитационный характер «либерализации». Приводим текст обращения полностью:

Открытое обращение российских правозащитных организаций к Парламентской Ассамблее Совета Европы

Уважаемые господа!

Мы, представители российских правозащитных организаций, внимательно изучили проект Резолюции ПАСЕ «О выполнении Российской Федерацией обязательств перед Советом Европы», подготовленный Мониторинговым комитетом.

Этот проект содержит много полезных и точных рекомендаций к властям нашей страны. Однако ряд неточностей, ошибочных квалификаций событий и фактов может свести на нет возможный положительный эффект от этой резолюции.

Наряду с совершенно адекватной оценкой далеко идущих недемократических изменений в российском законодательстве и правоприменительной практике, мы с удивлением обнаружили в проекте удовлетворение динамикой ситуации! Это удовлетворение связывается как с пакетом законов, предложенных бывшим президентом Медведевым, так и с массовыми демонстрациями протеста (пункты 3,4, 10 и 24 проекта Резолюции).

Мы не понимаем, как стал возможен такой оптимистический вывод. Очевидно, что антидемократические шаги российских властей в последние месяцы носят системный характер, и уже привели к качественному изменению ситуации в стране, ставя Россию в ряд авторитарных полицейских режимов.

Отмеченные в докладе Мониторингового комитета и в проекте Резолюции эффективные, на первый взгляд, меры по возвращению к демократическим возможностям, сделанные в Российской Федерации (пункт 4 и 10 Проекта Резолюции) вряд ли можно рассматривать как искренние и адекватные, – скорее, как имитацию. Очень важно, чтобы это было отражено в итоговом документе.

Попробуем обосновать это утверждение.

Например, возвращение прямых выборов глав исполнительной власти регионов, разрекламированное как успех либеральных реформ (пункт 10 проекта Резолюции), сразу теряет свой демократический потенциал. Одновременно был введен так называемый «муниципальный фильтр» – требование к кандидату заручиться поддержкой определенного, весьма высокого процента муниципальных депутатов. В условиях, когда правящая партия контролирует большинство в муниципальных собраниях, эта норма гарантированно отсекает представителей оппозиции от выборов. И сейчас мы видим, как именно это происходит в регионах, где назначены губернаторские выборы.

Далее, имитацией оказалось снижение порога необходимой численности партий с 50 тысяч человек до 500, и облегчение партиям возможностей по выдвижению кандидатов. Запрет на создание предвыборных блоков в сочетании с сохранением 5%-барьера при парламентских выборах и, требованием

обязательного – под угрозой лишения регистрации – участия партий в выборах, – практически лишает по-настоящему оппозиционные партии шансов на прохождение в парламент.

В-третьих, непонятно, почему как продвижение к демократическому обществу интерпретируется мощный всплеск протестов, связанных с общественным неприятием массовой фальсификации выборов и расширением политически мотивированных преследований (пункт 3 проекта Резолюции).

Четвертое. Совершенно непонятно, почему в проекте Резолюции ничего не сказано о том, что основные российские медиа, – как государственные, так и принадлежащие близким к власти монополиям, – используются в качестве машины правительственной пропаганды, в том числе для клеветы на оппозицию, правозащитные и иные неправительственные организации. Почему проект умалчивает о преследованиях по политическим мотивам, о давлении на активистов гражданского общества, об использовании для этого фальсифицированных уголовных дел, о произвольном и расширительном применении норм антиэкстремистского законодательства.

И последнее. Отмечая грубые нарушения прав человека в Ингушетии и Дагестане (п.15), резолюция полностью игнорирует положение в Чеченской Республике. Вместе с тем, с момента принятия в 2010 году Резолюции ПАСЕ № 1738, в которой выражалась крайняя обеспокоенность грубыми и систематическими нарушениями прав человека в Чечне, никаких изменений к лучшему там не произошло. Проект Резолюции обходит вниманием униженное и бесправное положение женщин в Чечне, хотя сведения об этом содержится в докладах правозащитных организаций и других документах, доступных для докладчиков в период подготовки ими доклада и проекта Резолюции.

Мы призываем вас внести соответствующие изменения в текст Резолюции, отметив, с одной стороны, системный характер антидемократических мер российских властей, и, с другой стороны, – имитационный характер либерализации политического законодательства.

Мы полагаем, что досадные недостатки Мониторингового доклада и подготовленного на его основе проекта Резолюции ПАСЕ обусловлены тем, что подготовке доклада его соавторы по непонятным причинам не встречались с представителями российского гражданского общества.

Правозащитный совет России

Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы

Валерий Борщев, Фонд «Социальное партнерство»

Юрий Вдовин, Правозащитная организация «Гражданский контроль»

Светлана Ганнушкина, Комитет «Гражданское содействие»

Олег Орлов, член Совета Правозащитного Центра «Мемориал»

Сергей Ковалёв, председатель Общественной комиссии по изучению наследия академика А. Сахарова

Лев Пономарёв, Общероссийское движение «За права человека»

Лилия Шибанова, Ассоциация защиты прав избирателей «ГОЛОС»

Юрий Шмидт, адвокат, Правозащитный совет Санкт-Петербурга

26 сентября 2012 г.